

и для театральной сцены — так велик был интерес учащейся молодежи к этому новому виду искусства.

Сцена этого маленького госпитального театра, судя по ремаркам двух дошедших до нас пьес, представляла собой простую площадку — ту эстраду, какие появились в XVIII в. В ней не было традиционного в школьных театрах и требовавшегося для постановок сложных школьных пьес, перемещавших действие с неба на землю, — возвышения, изображавшего „небо“. „Боги“, выступавшие в пьесах госпитального театра, не спускались с такого возвышения, а просто приходили и уходили за сцену: „исходят богини смертные“, „Меркурий сходит с феатра скоро“ („Слава печальная“). Я. Штелин именно так изображает эту госпитальную сценическую площадку: „лекарские ученики игравали в госпитальных палатах, перегороя их ширмами“.¹ Декорации здесь были просты и не менялись в течение всего спектакля; бутафория ограничивалась самыми необходимыми по ходу действия предметами (в пьесе „Слава печальная“ упоминается лишь гроб на сцене и „хартия“, на которой чем-то пишет Слава: „Напишу на хартии смерть его пречестну“ — „и тако нача писати“, подтверждает ремарка; в „Славе Российской“ — требовались корона, цветы, ключи, щит). Аллегорические фигуры имели необходимые символы: „Виктория“ „на львах грядет, путь цветами красится“ (согласно пиитикам — „Слава Российская“), „Смерти“ появляются „сигнал свой носяще“ — видимо косы („Слава печальная“).

Такой скромный вид имела сцена госпитального театра до 1728 г., когда здание госпиталя было заново отстроено и когда для театральных представлений было отведено, видимо, лучшее помещение. К такому заключению приводит сообщение о том, что в 1742 г. на этой сцене была поставлена драма о Тамерлане, требовавшая двойной или тройной сцены, большого количества бутафории и реквизита, сценических эффектов и разнообразных костюмов.² Однако театр продолжал оставаться светским, и репертуар его слагался из пьес на исторические сюжеты. Именно этим, вероятно, и объясняется то обстоятельство, что из всех театров, возникших в первой четверти XVIII в., госпитальный оказался наиболее прочным.

2

По воспоминаниям современников до сих пор было известно о пяти постановках в госпитальном театре: две упомянуты Берхгольцом (см. выше); Я. Чистович, не называя пьесы, указывает, что в 1723 г. „при возвращении Петра I из персидского похода он [Бидлоо] устроил в своем госпитале и своими учениками представление комедии“;³ 18 мая

¹ Краткое известие о театральных в России представлениях. Санктпетербургский вестник, ч. IV, 1779, август, стр. 85.

² А. Булгаков, Комедия о Тамерлане и Баязете. Старинный спектакль в России. Сборник статей, Л., 1928, стр. 317—385.

³ Я. Чистович, ук. соч., стр. XC.